

УДК 338(470+571)

**ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РИСКОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ****Ухов В.Ю.,**Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
email: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, trsyachny.vi@yandex.ru, taranismk@gmail.com**Трысячный В.И.,**Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
email: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, trsyachny.vi@yandex.ru, taranismk@gmail.com**Крамаренко Н.М.,**Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург,
email: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, trsyachny.vi@yandex.ru, taranismk@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается воздействие на экономическую безопасность организационных рисков в системе управления органами внутренних дел в динамически изменяющейся среде, включая бюрократизацию и автаркию как проявление соответствующих патологий, снижающих уровень ее обеспечения в условиях влияния факторов неопределенности. При этом повышение управляемости посредством, с одной стороны, осуществления адекватного внешней и внутренней ситуации управленческого воздействия, с другой — своевременной и полной реакции исполнителей на него, способно нивелировать негативные последствия, своевременно устранять риски и усиливать процессы безопасного функционирования рассматриваемой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, органы внутренних дел, управление, организационные риски, неопределённость.

**IMPACT OF ORGANIZATIONAL RISKS ON ENSURING ECONOMIC SECURITY
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES****Ukhov V. Yu.,**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg,
email: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, trsyachny.vi@yandex.ru, taranismk@gmail.com**Trsyachny V.I.,**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg,
email: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, trsyachny.vi@yandex.ru, taranismk@gmail.com**Kramarenko N.M.,**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg,
email: spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, trsyachny.vi@yandex.ru, taranismk@gmail.com

Abstract. The article considers the impact on the economic security of organizational risks in the management system of internal affairs bodies in a dynamically changing environment, including bureaucratization and autarky as a manifestation of relevant pathologies that reduce the level of its provision under the influence of uncertainty factors. At the same time, an increase

in controllability through, on the one hand, the implementation of an adequate external and internal situation of managerial influence, on the other hand, a timely and complete reaction of the performers to it, can neutralize negative consequences, eliminate risks in a timely manner and strengthen the processes of safe functioning of the system under consideration.

Keywords: economic security, internal affairs bodies, management, organizational risks, uncertainty.

В настоящее время перед руководителями всех уровней встаёт вопрос об обеспечении стабильности и безопасности деятельности организаций в динамично изменяющейся внешней среде. Как подчеркивает В.В. Варсеев: «органы внутренних дел для достижения своих целей выполняют ряд функций по раскрытию и расследованию преступлений и иных правонарушений; защите законных интересов граждан, их прав и свобод и т.д. Важной функцией органов внутренних дел является обеспечение экономической безопасности» [4].

Независимо от складывающихся условий организация должна продолжать функционировать, демонстрируя целеустремлённость и эффективность. То есть, с одной стороны, организация должна сохранять себя, с другой — своевременно реагировать на трансформацию среды и появляющиеся угрозы. Здесь наблюдается диалектическое единство и противоречие таких парных характеристик, как стабильность и изменчивость, в том числе, применительно к организационной структуре социальной системы и организации управления. Если реакции управляющих структур запаздывают, организация теряет способность адаптироваться к изменениям окружающей среды и оказывается под угрозой, а в противоположной ситуации — неустойчивой сверхадаптивной организационной структуры — также возникают отдельные риски функционированию организации: постоянные изменения структуры органов управления не позволяют им адекватно реагировать на обстановку уже в самой организации. Складывается парадоксальная ситуация: управленческие структуры, призванные обеспечивать стабильность и эффективность, могут выступать как источник риска для организации.

Материалы и методы

Рассматривая источники рисков в организации, обычно на первое место ставят организационные риски — то есть риски, связанные с формированием организационных структур. Т.Х. Джантеев определяет рассматриваемые риски как последствия управленческих решений [3]. Представляется, что такая трактовка является спорной, поскольку риск — это качественная характеристика принятия решения в условиях неопределённости. С этой точки зрения организационный риск может пониматься как источник неопределённости, порождаемой особенностями либо недостатками в структуре и системе организации.

Органы внутренних дел, как любая социальная организация, возникли и развиваются как ответ на запрос, потребность социума. Следовательно, они имеют конкретную цель, реализуемую через функции данной организации. Связь между функцией и структурой организации доказана уже давно. Процесс формирования структуры организации может быть представлен следующим образом:

1. Возникает общественная потребность. В случае органов внутренних дел — это потребность в общественном порядке и общественной безопасности.

2. Решением органов власти или по инициативе гражданского общества, «снизу», создаётся организация, призванная эту потребность удовлетворять. Для организации потребность общества становится её миссией, основной целью существования организации.

3. Поскольку цели, задаваемые обществом, в подавляющем большинстве случаев носят сложный и комплексный характер, их достижение возможно только через реализацию одновременно нескольких направлений деятельности, которые позволяют сформулировать функции организации.

4. В соответствии с предполагаемыми функциями создаётся структура организации, на практике представляемая конкретными структурными подразделениями: отделениями, отделами, департаментами, управлениями и т.д.

Как указывает В.В. Варсеев: «необходимо отличать органы внутренних дел от органов управления органами внутренних дел. Если органы внутренних дел осуществляют правоохранительную деятельность (в нашем случае по обеспечению экономической безопасности) в соответствии со своей компетенцией и полномочиями на соответствующей организационно-правовой основе, то во втором случае создаются и реализуются управленческие решения и действия по организации деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности. То есть, органы внутренних дел как органы исполнительной власти государства органически включают в себя органы управления, осуществляющие исполнительно-распорядительную деятельность в исследуемой области» [4].

Взаимодействие между субъектом и объектом управления органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности осуществляется через организационно-правовые формы. При этом в качестве базовой задачи реализации функции организации выступает формирование организационной структуры и ее адаптация к актуальным вызовам и рискам функционирования.

Теоретически организационная структура должна идеально соответствовать её функциям, однако существует целый ряд факторов, которые не позволяют построить «идеальную организацию». Во-первых, основным её элементом является человек, наделённый свободой воли, способный принимать неверные решения, с влиянием эмоций на поведение. Во-вторых, учесть взаимное влияние элементов организации друг на друга крайне затруднительно из-за высокой сложности социальных систем. Наконец, сама среда функционирования организации постоянно изменяется. В результате, «каждая сложившаяся структура, более-менее успешно реализующая свои функции, есть некий компромисс между идеальной структурой и фактически существующей» [2].

Именно за счёт этого несоответствия формируются «факторы неопределённости», являющиеся источником организационных рисков. Такие факторы могут как закладываться изначально — например, при неправильном понимании оптимальных путей достижения целей, так и возникать в процессе развития и функционирования организации из-за неверной либо запаздывающей реакции на изменения среды функционирования организации. В таком случае можно говорить о том, что источником неопределённости и рисков выступают организационные патологии.

Результаты исследования

Считается, что впервые этот термин использовала в 1972 году польская исследовательница Я. Станишкис, но дальнейшей разработке не было уделено внимания.

Большое внимание организационным патологиям уделяет отечественный социолог А.И. Пригожин, который рассматривает организационные патологии как факторы, препятствующие реализации миссии организации, как причины устойчивого целе-недостижения [8, 9].

А.И. Пригожин выделяет патологию структуры (строения организации), патологию организационных отношений, патологию управленческих решений, патологию управленческих команд. Под последними подразумеваются ошибки командообразования — формирования групп сотрудников вокруг руководителя в организации.

Среди патологий структуры на первом месте стоит господство структуры над функцией. Имеется в виду, что рост организации приводит к появлению новых подразделений с дублирующими либо искусственно созданными функциональными областями.

Необходимо отметить следующее. Любая система стремится к сохранению себя и, как следствие, к оптимизации структуры, и в идеальных условиях лишние элементы она будет отторгать. Указанное верно и для социальных организаций, но лишь отчасти. Объективные закономерности существования и развития в случае социальных систем реализуются через волевые действия людей, которые носят субъективный характер и могут входить в противоречие с тенденциями развития системы. На практике это проявляется в создании избыточных структурных подразделений, которые будут существовать вопреки «воле» системы. Чаще всего в таком качестве выступают контролирующие службы и органы. Функция контроля является одной из основополагающих для управления в организации, но именно в данной сфере сильнее всего возрастает опасность второго вида организационных патологий — бюрократизации.

Сама по себе бюрократия является нейтральным явлением, как минимум потому, что пока существует отдельный класс управленцев, будут формироваться стандарты управленческой деятельности, правила и процедуры её осуществления. Однако уже Р. Мертон, развивая и критикуя теорию идеальной бюрократии М. Вебера, говорит о бюрократической дисфункции как объективном процессе в любой системе управления. Такая дисфункция, по Р. Мертоу, является, в частности, следствием наличия в любом социальном институте латентных, скрытых функций. Если социальный институт или отдельные его элементы продолжают существовать, хотя их деятельность носит избыточный характер, а зачастую препятствует реализации основной функции организаций, это свидетельствует о том, что у данного института есть некая латентная функция, которую он успешно выполняет. Для бюрократических институтов такой функцией является сохранение себя. «Бюрократия, — писал Р. Ясперс, — это средство, но она склонна к тому, чтобы превратиться в самоцель. Решающий шаг — это переход от бюрократии, являющейся орудием, состоящей на службе, к бюрократии, которая является самостоятельной. ... Бюрократический аппарат должен существовать и расширяться, ибо это жизненно важно для его служителей, в этом состоит их ценность и значимость. Аппарат, который должен был служить интересам населения, служит самому себе; он требует стабилизации и надёжности для себя» [12]. Более того, стремление бюрократии к само-сохранению наблюдается на всех уровнях управления.

Ещё одной организационной патологией выступает аваркия подразделений — то есть их замкнутость на собственных задачах и проблемах, что приводит к дезинтеграции организации, потери единства целей и деятельности.

Рассмотренные организационные патологии являются источником неопределённости и основанием для возникновения организационных рисков, в первую очередь, влияя на такую характеристику организации, как её управляемость.

Единого подхода к управляемости не существует. Большая российская энциклопедия называет управляемостью «реакцию подчинённого, группы сотрудников, коллектива на воздействие со стороны менеджера или системы управления в целом» [6]. А.И. Пригожин определяет управляемость как «степень контроля, который управляющая подсистема осуществляет по отношению к управляемой — с одной стороны, и ту степень автономии, которую управляемая подсистема сохраняет по отношению к управляющей — с другой» [10]. Согласно А.В. Тихонову, управляемость представляет собой «степень влияния отношений или связей управления на социальные взаимодействия людей в процессе их совместной деятельности; она может быть высокой, средней или низкой» [11]. В.Г. Зарубин рассматривает управляемость как качественную характеристику управленческой деятельности. «Управляемость открывает возможности для определения степени готовности субъекта управления достичь поставленных целей и установления уровня взаимодействия субъектов управления друг с другом». [5]. Взгляд на управляемость как на качественную, а не количественную характеристику, связанную с возможностью достижения целей организации, позволяет оценить её с позиций потенциального источника неопределённости и, как следствие, организационных рисков. Управляемость с точки зрения конкретной управленческой деятельности — это характеристика скорости и адекватности реакции объекта управления на управленческое воздействие субъекта.

Управляемость предполагает, с одной стороны, осуществление адекватного внешней и внутренней ситуации управленческого воздействия, с другой — своевременную и полную реакцию исполнителей на это воздействие. Даже в случае, когда руководитель принимает управленческое решение грамотно, своевременно и на основании актуальной информации, рассмотренные выше организационные патологии могут прямо и негативно влиять на управляемость. Разросшийся бюрократический аппарат замедляет движение информации в организации, авария приводит к тому, что полученные указания оцениваются с позиций частных интересов подразделения, а не организации в целом, и т.д. Особенно ярко эти тенденции могут проявляться в масштабных и сложноорганизованных централизованных системах, к которым относятся органы внутренних дел.

Противопоставить подобным негативным проявлениям организационных патологий, и, соответственно, снизить организационные риски можно посредством повышения управляемости. Одним из способов решения этой проблемы является формирование системы субсидиарного управления, делегирования управленческих полномочий на тот уровень управления, на котором руководитель обладает достаточной для решения вопросом компетенцией.

В ходе формирования современной правоохранительной системы в России предпринимались попытки использовать принцип субсидиарности при построении органов внутренних дел. Закон РФ 1991 г. «О милиции» предусматривал нетипичную для нашей страны двойственную структуру милиции: была создана криминальная милиция и милиция общественной безопасности. Последняя рассматривалась как первый этап перехода подразделений, на которые возлагались обязанности по охране общественного порядка, в ведение органов исполнительной власти субъектов РФ. Изначально милиция общественной безопасности называлась «мили-

ция общественной безопасности (местная милиция)». ФЗ от 03.03.1999 № 69-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О милиции»» исключил слова «местная милиция» из текста закона, и все последующие изменения сокращали полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ в части, касающейся управления деятельности милиции общественной безопасности. В настоящее время полиция Российской Федерации является федеральным органом центрального подчинения. Предполагается, что централизованные системы более устойчивы и надёжны, при этом не исключена возможность, что такие системы менее динамичны, будут медленнее реагировать на вызовы внешней среды и быстро изменяющиеся условия деятельности организации.

Сложно не согласиться с позицией Ю.Е. Аврутина, который писал: «весь исторически обозримый путь становления и развития Министерства внутренних дел в нашей стране — это путь перманентных реформ разной степени интенсивности, успешности и завершённости. Движателем этих процессов практически всегда были потребности и интересы публичной политической власти, крайне редко учитывающей научные представления о наилучшей организации полицейской деятельности» [1]. Об излишней политизации решений, связанных с созданием военизированных формирований в государстве, писали многие авторы. Но если проанализировать нарастание частоты и критичности событий, происходящих в мире, то можно прийти к выводу, что наша страна, как, впрочем, и человечество в целом, вошло в зону бифуркации, стремительных и слабо прогнозируемых изменений. Как следствие, наблюдается рост неопределённости во всех областях жизни, появление новых и изменение известных факторов риска [7].

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что эффективное функционирование социальных институтов в динамически изменяющейся среде требует перестройки как представлений о процессах, так и самих систем управления, учитывающих воздействие на экономическую безопасность организационных рисков в динамичной изменяющейся среде. При этом для органов внутренних дел, как социальной организации в указанном аспекте, необходимо своевременно и оперативно реагировать на трансформацию, генерируемых обострением внешних факторов, новых видов экономических угроз интересам личности, общества и государства.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Перспективы формирования государственной политики в сфере организационно-правового строительства системы МВД России: доктринальные основания и формы реализации // Вестник ВГУ. Серия: Право, 2016. № 3. С. 62.
2. Данилова Т.В., Гюев Г.В., Шкварок В.М. Концепция оптимальной структуры управления тылом органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2017. № 1. С. 134-142
3. Джантеев Т.Х. Социологическое обеспечение выявления и предупреждения организационных рисков в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2016. 178 с.
4. Варсеев В.В. Механизм управления органами внутренних дел по обеспечению экономической безопасности: проблемы определения предметного содержания // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24). С. 107-124.

5. Зарубин В.Г. Границы управляемости в ситуации турбулентности: опыт социологического анализа // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-upravlyaemosti-v-situatsii-turbulentnosti-opyt-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 23.10.2024).

6. Кочетова А.И. Управляемость // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/upravliaemost-v-menedzhmente-1b9ef9> (дата обращения 22.10.2024).

7. Митрошенков А.О. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. 2018. № 8. С. 64-73.

8. Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 402 с.

9. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. 863 с.

10. Пригожин А.И. Современная социология организаций: М., 1995. 296 с.

11. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2007. 472 с.

12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.